

После этого он не пошел дальше, а направился к передней части дома. Пройдя немного вперед, он увидел подъем. Поднявшись наверх, он заметил небольшую реку с чистой водой. Через нее был перекинут каменный мост, а на другой стороне простирались обширные поля. По полям ходили люди, иногда срывая колосья риса и пробуя их, хотя Линь Люй не понимал, зачем они это делали.

В это время года был сезон сбора урожая, и золотые колосья риса качались на ветру. Линь Люй впервые видел такую картину вживую.

Он подошел к реке, чтобы помыть руки. Вода была неглубокой, примерно до колена, и можно было разглядеть плавающих рыб и креветок. Ему стало интересно, и он захотел поймать их, но, вспомнив, что ему пока нельзя долго находиться в холодной воде, разочаровался. В итоге он просто присел на корточки и наблюдал за рыбами.

Иногда рыбы подплывали прямо к нему, словно говоря: «Попробуй поймать меня». Он без эмоций протянул руку к воде, думая: «Подожду, пока поправлюсь, и тогда посмотрим, сможешь ли ты убежать».

В современном мире такие чистые реки с обилием рыбы и креветок были редкостью. К тому же, тогда он учился и только во время летних каникул мог выбраться на природу.

Гу Ли, возвращаясь с покупками и проходя по мосту, увидел Линь Люя, сидящего на корточках и смотрящего на воду с задумчивым видом. Он заметил, как тот протянул руку к воде, словно собираясь поймать рыбу, но не сделал этого.

Неизвестно, как долго он там сидел, и Гу Ли окликнул его.

— Линь Люй, пойдем домой. Когда поправишься, я отведу тебя в другое место, где можно ловить рыбу. Сейчас тебе нельзя находиться в воде.

Сказав это, Гу Ли позвал его обратно. Еще нужно было приготовить лекарство.

Линь Люй, услышав его голос, понял, что это Гу Ли вернулся. Ведь кроме него, здесь его никто не знал. Слово «дом» звучало так приятно.

— Хорошо.

Вставая, он машинально зачерпнул воду рукой.

Гу Ли, увидев этот детский жест, покачал головой.

— Помогу тебе с вещами?

Линь Люй протянул руку, увидев, что Гу Ли несет много покупок.

— Вот, это лекарство, которое тебе нужно пить два дня. Возьми.

Гу Ли передал ему пакет. На самом деле, он легко нес все сам, но не хотел, чтобы Линь Люй чувствовал себя неловко.

— Пошли!

Линь Люй шел за ним, чувствуя тепло внутри. Он уже жил в его доме бесплатно, а Гу Ли не только нашел для него врача, но и покупал лекарства, одежду. Если бы он встретил кого-то

другого, он не знал бы, как поступить.

Линь Люй был еще совсем молодым, только что достигшим совершеннолетия. После смерти родителей он чувствовал себя неуверенно, а живя у тех людей, он не считал их дом своим. Теперь, когда кто-то бескорыстно заботился о нем, он почувствовал себя счастливым.

Хотя он был здесь меньше дня, но, возможно, из-за того, что у него не было никаких привязанностей, он уже начал привыкать к этому месту. Ему нравились не только люди, но и сама атмосфера.

Когда они вернулись домой, солнце уже клонилось к закату. Гу Ли разложил покупки и взял лекарство, чтобы приготовить его на кухне.

Линь Люй, увидев это, крикнул:

— А-Ли, научи меня, как готовить лекарство. Я сам справлюсь. На кухне еще есть бульон, я его подогрел. Ты можешь его выпить.

Он не хотел, чтобы Гу Ли все делал за него.

Увидев его серьезное лицо с повязкой на голове, Гу Ли не смог отказать:

— Хорошо, идем на кухню.

После того как он отнес одежду в комнату, он направился на кухню. Поскольку Гу Ли не возражал против того, чтобы он занимал эту комнату, Линь Люй автоматически считал ее своей.

— Что мне нужно делать?

Линь Люй стоял неподвижно.

— Подожди немного, я сначала помою горшок.

Сказал Гу Ли. Линь Люй был ранен, и ему лучше не контактировать с холодной водой, так что он сам занялся этим.

В итоге Линь Люй ничем не помог. Когда Гу Ли разжег огонь, он присел перед печью, чтобы следить за ним, чувствуя легкую досаду.

Гу Ли налил ему еще одну миску бульона:

— Вот, выпей еще. Осталось много, я не смогу все выпить. Еще нужно готовить ужин.

Один присел, а другой стоял, и они вместе доели оставшийся бульон.

Гу Ли подумал, что скоро стемнеет, и нужно наполнить водой бак за кухней, иначе не будет воды для купания.

— Линь Люй, а можно я буду звать тебя Сяо Люй?

Он посмотрел на него. Тот казался моложе, и называть его по имени казалось слишком формальным.

— Да, можно.

Он ответил, не оборачиваясь, продолжая следить за огнем. Он осторожно добавил дров, боясь, что огонь погаснет. Он никогда раньше не разжигал печь.

— Тогда ты пока следи за огнем, а я выйду. Вот табуретка, садись, чтобы не затекли ноги.

Сказав это, он вышел на задний двор с двумя ведрами.

Линь Люй не ответил, а просто сел на табуретку, чувствуя себя удобнее.

Вскоре он увидел, как Гу Ли вернулся с двумя ведрами воды. Ведра были немного тяжелыми, и Линь Люй заметил, как на его руках выделялись мышцы. Гу Ли сделал несколько походок, чтобы наполнить бак водой.

К этому времени начало темнеть. Линь Люй подумал, что это его первая ночь здесь, и он был рад, что не остался голодным и одиноким в незнакомом месте.

Гу Ли, напротив, чувствовал, что после нескольких лет одиночества приятно, когда рядом есть кто-то.

Наполнив бак водой, Гу Ли начал готовить ужин. Сегодня он купил много продуктов и решил приготовить что-то, чего Линь Люй, вероятно, никогда не пробовал.

Линь Люй увидел, как он чистит картошку, моет овощи и разделяет какое-то мясо. Ему стало неловко просто сидеть, и, увидев, что огонь в печи горит нормально, он вызвался помочь. Он уже чувствовал себя уверенно.

Гу Ли, увидев его вопрошающий взгляд, улыбнулся:

— Хорошо, иди. Дрова в задней части кухни, возьми сам.

Линь Люй принес дрова и начал вспоминать, как Гу Ли разжигал огонь. Сначала нужно положить немного сухой травы, затем маленькие ветки, а потом поджечь. Но он не видел, чем Гу Ли зажигал огонь. Он хотел спросить, но вдруг догадался. Он взял тонкую веточку, поджег ее от огня в печи для лекарства и перенес в другую печь. Затем быстро добавил дрова. Удалось ли ему разжечь огонь? На самом деле, нет.

Как только он положил дрова, из печи повалил густой черный дым, заставивший его слезиться. Огонь погас, оставив лишь несколько искр. Он вытер лицо и решил попробовать снова. Он не мог поверить, что не справится с таким простым делом, ведь он был из двадцать первого века.

Гу Ли спокойно продолжал мыть овощи, не вмешиваясь. Когда Линь Люй вытер лицо своей запачканной рукой, он не стал его останавливать. Теперь лицо Линь Люя было покрыто черными и серыми пятнами, как у котенка. В сочетании с его упрямым выражением лица это выглядело забавно, и Гу Ли едва сдерживал смех.

Наконец, с третьей попытки Линь Люй успешно разжег огонь. Увидев горящее пламя, он улыбнулся.

Гу Ли подумал, что Сяо Люй выглядит гораздо приятнее, когда улыбается, а не хмурится, как обычно.

Увидев его довольное выражение, Гу Ли наконец не выдержал и рассмеялся:

— Ну, теперь я справлюсь. Сяо Люй, иди умойся.

Сказав это, он встал и готовился продолжить готовку.

Линь Люй не понимал, что смешного. Увидев свои руки, он вспомнил, что вытер лицо, и покраснел. Проверив огонь в обеих печах, он поспешил умыться.

Гу Ли, смеясь, продолжил готовить. Он налил воду в кастрюлю, чтобы сварить картошку, нарезал мясо...

После долгой работы на кухне Гу Ли наконец закончил готовить и позвал Линь Люя:

— Сяо Люй, возьми посуду, мы будем ужинать.

У автора есть что сказать:

История о том, как юноша-сёу не должен голодать: Записки о поисках еды.

Сёу: Еда, еда, где ты? Вылезай скорей, я тебя не съем.

Поднимает одеяло.

Сёу: Так ты здесь!

Бумажка, спокойно лежащая сверху: Идиот!

<http://bllate.org/book/16658/1526574>